

Азербайджан и Армения в эпицентре глобального соперничества за Южный Кавказ

Комментарий Центра АРВАК, 27.10.2025

Аннотация

Комментарий АРВАК рассматривает усиление геополитической конкуренции на Южном Кавказе между глобальными центрами силы. Регион, расположенный между зонами конфликтов (Украина, Иран-Израиль) и на пересечении ключевых трансконтинентальных коридоров (Срединный коридор, Север-Юг), стал ареной борьбы за влияние. В статье анализируется изменение баланса сил после 2020 года: ослабление позиций России, рост военно-политического влияния турецко-азербайджанского тандема и сложная дилемма безопасности Армении. Исследуются сценарии использования Азербайджана в качестве плацдарма для потенциального «второго фронта» против России или антииранской кампании, а также риски для самого Баку. Недавнее российско-азербайджанское сближение (октябрь 2025 г.) интерпретируется как тактический маневр, не устраняющий глубинных стратегических противоречий.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Армения, Азербайджан, Россия, Турция, Иран, США, НАТО, геополитика, Срединный коридор, МТК Север–Юг, Нагорный Карабах, Шушинская декларация, второй фронт, южный фронт

В условиях обострившейся в последние годы военно-политической и геоэкономической конкуренции на евразийском пространстве внимание глобальных центров силы к Южному Кавказу ощутимо возросло.

Указанный регион находится между двумя наиболее горячими зонами военной активности конфликтующих мировых центров силы, и его конструкция не может не подвергаться испытанию дестабилизационных толчков, эпицентрами которых являются российско-украинский и ирано-израильский конфликты. С другой стороны, Южный Кавказ оказался в зоне проведения наиболее перспективных с точки зрения рентабельности трансконтинентальных торговых и энергетических маршрутов, контроль над которыми определяет доминирующую силу на континенте. Южный Кавказ и Каспийский бассейн стали ключевым компонентом мультимодального Срединного коридора, связывающего Восточную Азию с Европой. Кроме того, в перспективе указанное пространство может стать главной транзитной площадкой для системы трансконтинентальных маршрутов проекта Север–Юг, которые обеспечат России и странам Северной Европы наиболее удобный выход к Индийскому океану и Центральной Азии.

В совокупности эти факторы в равной степени создают для региона как экзистенциальные вызовы безопасности, так и широкое окно возможностей для его стабильного экономического развития. Вопрос в том, каким образом республики Южного Кавказа преодолеют период геополитической дестабилизации в Передней Азии и Восточной Европе и в каком состоянии дойдут до финального этапа изменения расстановки сил между глобальными конкурентами, чтобы встроиться в новую систему региональной безопасности и мирного экономического развития.

Борьба глобальных центров силы за доминирование на Южном Кавказе началась сразу же после распада СССР. Однако, будучи раздираемым национальными конфликтами и переживающим упадок прежних экономических и коммуникационных связей между республиками, регион утратил свою цельность, как исключив шансы России удержать здесь свое равномерное влияние на все столицы, так и лишив

региональных и западных конкурентов Москвы возможности в спешном порядке обозначить свое довлеющее присутствие. Пророссийская Армения, прозападная Грузия (после 2003 г.) и балансирующий между интересами РФ, Турции и Запада Азербайджан не могли слиться в однородное идейно-политическое региональное пространство и противились всем попыткам выстроить южнокавказские республики в единый геополитический вектор и единую парадигму дальнейшего развития.

Ситуация в корне изменилась с приходом к власти в Армении в 2018-м сил, исповедующих денационализированный вектор развития, и с последовавшей вслед за этим третьей Карабахской войной, которая, помимо поражения Армении, нанесла тяжелый урон авторитету России и поставила под сомнение ее способность удержать Ереван в орбите своих жизненных интересов. Силовое решение Карабахской проблемы, во многом ставшее возможным вследствие пассивности РФ на внутривнутриполитическом поле РА и серьезных просчетов в политико-дипломатической работе с Азербайджаном, сузило до минимальных величин возможности Москвы маневрировать между Ереваном и Баку и по-прежнему обыгрывать факт своего военного доминирования в регионе.

Вывод российского миротворческого контингента из Нагорного Карабаха следует считать отправной точкой складывающегося нового баланса безопасности на Южном Кавказе, отныне исключаяющего статус Москвы как единственной внешней региональной силы, обладающей возможностью обширного военного присутствия в регионе¹.

Турция, принявшая достаточно деятельное участие в карабахской кампании Баку в 2020 г.², в качестве вознаграждения впервые с 1918 г. смогла легитимировать свое фактическое военное присутствие на Южном Кавказе, подтверждением чему стала Шушинская декларация от 15.06.2021 года³. Документ определил ее статус как военно-политической союзницы Баку, получившей все правовые возможности при необходимости развернуть свои военные силы на территории Азербайджана. Хотя официально считается, что на данный момент у Анкары нет дислоцированных крупных соединений и баз на азербайджанской территории, косвенные данные свидетельствуют о том, что обширное турецкое военное присутствие в Азербайджане неоспоримо. Генштаб АзР фактически находится под контролем турецкого генералитета; турецкие специалисты систематически проводят инструктажи и тренинги с офицерским составом вооруженных сил Азербайджана; на постоянной основе между странами реализуются программы по обмену учащимися в военных вузах; стороны постоянно увеличивают ежегодное количество учений тактического и стратегического уровня⁴; быстрыми темпами идет процесс интеграции оборонного потенциала Анкары и Баку⁵. По степени потенциала силового

¹ Д. Тренин, Россия и Закавказье через год после войны в Карабахе. Послесловие к книге «Буря на Кавказе». Московский центр Карнеги, <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-zakavkaze-cherez-god-posle-voyny-v-karabakhe/> (дата обращения: 18.10.2025).

² «Участие Турции в войне в Нагорном Карабахе». ARMENIANITE.RU, <https://armeniansite.ru/konflikt-v-nagornom-karabakhe/uchastie-turtsii-v-vojne-v-nagornom-karabakhe.html> (дата обращения: 18.10.2025).

³ «Шушинская декларация о союзнических отношениях между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой». President.az, 2021, <https://president.az/ru/articles/view/52122> (дата обращения: 18.10.2025).

⁴ «Алиев похвастался: Азербайджан и Турция за этот год провели 25 военных учений». EADaily, 07.10.2025, <https://eoadaily.com/ru/news/2025/10/07/aliev-pohvalilsya-azerbaydzhan-i-turciya-za-etot-god-proveli-25-voennyh-ucheniya> (дата обращения: 18.10.2025).

⁵ «Глава минобороны: Армии Азербайджана и Турции интегрированы на высоком уровне». Anadolu Ajansi, 27.06.2024, <https://bit.ly/3WmJHQA> (дата обращения: 18.10.2025).

воздействия на ситуацию в Южном Кавказе ни одна сила регионального уровня на данном этапе не сопоставима с военным союзом Турции и Азербайджана.

Для Армении складывающаяся ситуация создает серьезную угрозу безопасности. 102-ая российская база лишь символически обеспечивает номинальный баланс сил в регионе, тем более с учетом крайне проблематичной логистики ее обеспечения. Между тем турецко-азербайджанский военно-политический фактор укрепляется в регионе в реальном измерении, вынуждая Ереван не афишировать свое членство в ОДКБ — потенциальном противнике натовской Турции, и искать с Анкарой и Баку конструктивные точки соприкосновения и сотрудничества. К подобным шагам Ереван подталкивают и западные центры силы, в стратегические планы которых органично вписывается экспансионистская политика Анкары на Южном Кавказе.

Запад убеждает РА в том, что устанавливаемое турецко-азербайджанским тандемом доминирование на Южном Кавказе — не автономный процесс, а часть более обширной программы возведения новой системы безопасности, гарантом которой является натовский блок. Согласно этим уверениям, ничто не может угрожать Армении, если она продолжит взятый после 2018 г. курс на отдаление от России и возглавляемых ею разноплановых интеграционных объединений. Турция и Азербайджан действуют в интересах НАТО, тогда как Североатлантический альянс не допустит их поползновений на армянский суверенитет при условии окончательного дрейфа Еревана от России. Однако в случае продолжения попыток Еревана балансировать между западными и российскими векторами опираясь на российскую военную базу и членство в ОДКБ, Армения будет лишена гарантий безопасности Запада, и вопрос ее суверенитета останется на усмотрение операторов стратегии натовского блока в регионе — Анкары и Баку. Именно на них возложена задача по обезвреживанию поддерживаемой Китаем оси РФ–ИРИ и дальнейшей реструктуризации баланса сил на Каспии и в Центральной Азии, направленной на вытеснение РФ из всей южной зоны своих исторических интересов.

Очевидно, именно с этой дилеммой безопасности следует связывать решение армянских властей дистанцироваться от ОДКБ и его программ, что, естественно, воспринимается в России в качестве ошибочной меры в свете стоящих перед страной вызовов безопасности⁶. Также в этой логике следует воспринимать нежелание Еревана идти на более тесное военно-политическое сотрудничество с Тегераном, которое в настоящий момент ограничено лишь несущественными и символическими акциями демонстрации взаимодействия и совместной поддержки региональной безопасности⁷.

Армения пытается с минимальными потерями найти свое место в новом раскладе сил на Южном Кавказе, где турецко-азербайджанский фактор уже открыто демонстрирует свою довлеющую роль. В условиях, когда два потенциальных конкурента Турции на Южном Кавказе (РФ и ИРИ) втянуты в изматывающее глобальное противостояние с натовским лагерем и не в состоянии гарантированно обеспечить реальный баланс сил в регионе, такое решение может считаться попыткой рационального выхода из ситуации.

⁶ Р. Хабибуллин, «К вопросу о возможном выходе Армении из ОДКБ в контексте борьбы с терроризмом». КиберЛенинка, 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vozmozhnom-vyhode-armenii-iz-odkb-v-kontekste-borby-s-terrorizmom/viewer> (дата обращения: 18.10.2025).

⁷ Э. Аракелян, «Армяно-иранские учения - политическое послание о солидарности и реакция на изменившуюся реальность». CIVILNET, 16.04.2025, <https://bit.ly/4qwDz6c> (дата обращения: 18.10.2025).

Однако проблема в том, что оно обеспечено лишь гарантиями Запада «на словах» и может обернуться тяжелыми последствиями для Республики в случае повышения южнокавказских запросов Анкары и Баку к НАТО в обмен на вступление в конфронтацию с РФ и ИРИ. По факту, гарантии безопасности, предоставленные Армении Западом, ненадежны, особенно если учитывать, что Анкара и Баку настойчиво требуют от Еревана «прекратить милитаризацию» и отказаться от уже реализуемых оружейных контрактов⁸. Такая позиция не может не вызвать настороженности в Армении с учетом фактов интенсивной милитаризации самого Азербайджана⁹.

Вопрос неустойчивости безопасности Армении проистекает не столько из опасений, что Баку инициирует целевую эскалацию против Еревана с намерением захвата новых армянских территорий, сколько из высокой вероятности вовлечения турецко-азербайджанского тандема в военную конфронтацию Запада против РФ и ИРИ, в случае которой весь регион Южного Кавказа, включая Армению, может превратиться в арену боевых действий. Моделирование такого развития событий позволяет заключить, что аннексия территории Армении станет первичной и «необходимой» мерой для тандема Турция–Азербайджан в целях обеспечения военной коммуникации и надежной логистики, без которых успех всей кампании окажется под вопросом.

Причем речь идет в равной мере о гипотетическом столкновении тандема и с Россией, и с Ираном. В обоих случаях в восприятии подстрекающего турецко-азербайджанский тандем Запада сохранение суверенитета и безопасности Армении вряд ли будет считаться приоритетной задачей. Судьба и место Армении в регионе будут определены исключительно исходя из стратегических задач западных центров силы — нанесения военно-политического поражения оси Россия–Иран с использованием южнокавказского плацдарма. В этой связи следует рассмотреть два сценария возможной эскалации – российский и иранский.

Нарратив о необходимости открытия «второго» или «южного» фронта против России на Кавказе стал широко распространяться киевскими властями и европейскими политиками после начала российской СВО в феврале 2022 года. Судя по данным из открытых источников, Украина и ряд стран ЕС связывали эту инициативу главным образом с Грузией, которая, учитывая наличие нерешенных абхазской и югоосетинской проблем, потенциально могла выбрать путь военной конфронтации с Россией.

Представители правящей в Грузии партии «Грузинская мечта» неоднократно высказывались по поводу того, что официальный Киев всячески уговаривал и шантажировал Тбилиси с призывом вступить в военный конфликт с Россией¹⁰. Также грузинские политики подтвердили, что с подобными предложениями к ним обращались и представители западных стран, обещая, что в этом случае правящая партия получит

⁸ «Контракты аннулировать, оружие вернуть»: Алиев потребовал прекратить вооружение Армении, назвав Ереван угрозой безопасности Южному Кавказу». Военное обозрение, 08.01.2025, <https://topwar.ru/257101-kontrakty-annulirovat-oruzhie-vernut-aliev-potreboval-prekratit-vooruzhenie-armenii-nazvav-erevan-ugrozoi-bezopasnosti-juzhnomu-kavkazu.html> (дата обращения: 20.10.2025).

⁹ «Азербайджан, обвиняющий Армению в активном вооружении, в 2024 году закупил оружия на сумму более 2\$ миллиардов – военный эксперт анализирует цели Баку». Armenpress, 17.04.2025, <https://armenpress.am/ru/article/1217392> (дата обращения: 20.10.2025).

¹⁰ «В правящей партии Грузии ответили на призывы Киева открыть «второй фронт». РБК, 13.09.2022, <https://www.rbc.ru/politics/13/09/2022/6320a7919a794799dad01bf7> (дата обращения: 20.10.2025).

лояльность ЕС, финансы и неограниченную военную помощь¹¹. Очевидно, именно с полученным отказом следует связать попытки ЕС и США дестабилизировать обстановку в Грузии в ходе парламентских (октябрь 2024 г.), президентских (декабрь 2024 г.) и муниципальных (октябрь 2025 г.) выборов в этой республике. Однако массовые протесты прозападной оппозиции не возымели успеха, и грузинские власти сохранили контроль над управлением страной, не уступив, по их словам, шантажирующим требованиям Запада.

Следует отметить, что после провала инициативы по втягиванию Грузии в кавказскую войну против России, в контексте нарратива о «втором фронте» все чаще стал упоминаться Азербайджан. Многие эксперты, в частности, российские, склонны считать, что именно в этой логике следует анализировать кризис отношений между Азербайджаном и Россией, поводом для которого стало крушение азербайджанского гражданского лайнера авиакомпании AZAL в декабре 2024 года. По мнению ряда аналитиков, Баку намеренно пошел на обострение отношений с Москвой, чтобы создать необходимую идейно-политическую базу для начала военной конфронтации¹².

В России не исключают, что демарш Ильхама Алиева – это не столько попытка продемонстрировать свою самостоятельность и выстроить равноправные, горизонтальные отношения с Москвой, сколько далеко идущая инициатива, результатом которой станет военное «просачивание» НАТО в Каспийский регион и Центральную Азию с параллельной дестабилизацией южных регионов РФ на почве этнических и религиозных особенностей местной демографии. Эти опасения тем более актуализируются, учитывая возросшую активность Турции в программе интеграции тюркских государств и, в особенности, в деле построения военно-политического альянса, неофициально именуемого в аналитических кругах «армией Турана».

Тем самым гипотетически речь может идти не о фронте протяженностью от грузинской границы до побережья Каспия, а об обширной линии противостояния, охватывающей Черноморско-каспийский регион и границы РФ в Центральной Азии. Именно в такую географию противостояния может автоматически расшириться эскалация между Москвой и Баку. И если, по мнению российских экспертов, США и ЕС в своих планах предпочли бы ограничиться «азербайджанским фронтом», пока не рассматривая возможность его расширения в восточном направлении, поскольку это может спровоцировать Москву на непредсказуемые действия глобального масштаба, то британская стратегия, очевидно, предполагает именно форсирование всех процессов и максимальное вовлечение в конфронтацию тюркского фактора уже на данном этапе.

Так или иначе, «второй фронт» или «южный фронт» – реальная угроза для России, вне зависимости от того, в каких масштабах его видят разработчики этого проекта на Западе. Военное столкновение между РФ и Азербайджаном гарантированно повлечет вмешательство Турции в конфликт в соответствии с положениями Шуминой декларации. Даже если предположить, что в случае какой-либо военной провокации Москве все же удастся на определенной стадии купировать угрозу

¹¹ «Премьер Грузии заявил о предотвращении открытия второго фронта против России». Газета.ру, 23.02.2025, <https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/02/23/25156682.shtml> (дата обращения: 20.10.2025).

¹² «Баку «продает» России второй фронт на Каспии. Каким будет лекарство от наглости?» ЦАРЬГРАД, 03.08.2025, https://tsargrad.tv/dzen/baku-prodajot-rossii-vtoroj-front-na-kaspii-kakim-budet-lekarstvo-ot-naglosti_1321894 (дата обращения: 20.10.2025).

широкомасштабного столкновения с Баку, самого факта военной провокации может быть достаточно, чтобы азербайджанские власти на «легитимной» основе запросили у Турции расширения ее военного присутствия на территории прикаспийской республики, включая создание постоянных военных баз. Об этом уже открыто заявил бакинский политический истеблишмент устами одного из экс-чиновников и запустил широкое обсуждение этой темы в азербайджанских и международных СМИ¹³. Подобный сценарий не менее опасен для РФ, поскольку речь может идти о ползучем, но крайне уверенном приближении турецкой военной силы к южным рубежам России и об ощутимых шагах по окончательной материализации идей «*тюркского НАТО*». По мнению многих российских экспертов, этот формирующийся альянс намного опаснее для России, чем сам Североатлантический блок, выстроившийся по периметру ее западных границ, поскольку одно его наличие может даже без активных боевых действий расшатать Россию изнутри, учитывая тяготение многих представителей ее этнических и конфессиональных групп к «*тюркскому миру*» и идеям пантюранизма.

Процесс милитаризации Азербайджана и усилия турецкого фактора на Южном Кавказе помимо России зеркально представляют угрозу и для Исламской Республики Иран. Вероятность задействования Азербайджана в качестве плацдарма для нанесения удара по Исламской Республике – реальная перспектива, подтвержденная опытом последних лет. О предоставлении азербайджанской территории и военно-разведывательной инфраструктуры в пользование израильских спецслужб и военных структур есть много данных в открытых источниках. Масштабы подобного рода взаимодействия действительно могут впечатлить, учитывая то обстоятельство, что даже азербайджанский президент сравнил их с айсбергом, девять десятых которого «*находятся под поверхностью*»¹⁴. Самые дерзкие операции против Ирана, включая перманентную ликвидацию физиков-ядерщиков, кражу архивов иранской ядерной программы¹⁵ и т. д., были осуществлены с прямым или косвенным вовлечением Азербайджана. Как считают многие иранские эксперты и политики, в ходе так называемой «*12-дневной войны*» азербайджанская территория и военная инфраструктура были предоставлены армии Израиля для выполнения вылетов ударных беспилотников, а также для ведения наблюдения над иранскими военными объектами и наведения по целям воздушных атак¹⁶. Вместе с тем в Иране не утихает дискурс о возможной организации израильскими спецслужбами и прямой причастности Баку и лично Ильхама Алиева к крушению вертолета Ибрахима Раиси 19.05.2024¹⁷.

¹³ «В Азербайджане заговорили о турецкой военной базе на фоне обострения отношений с Россией». МК Турция, 03.07.2025, <https://mk-turkey.ru/politics/2025/07/03/p-v-azerbajdzhane-zagovorili-o-tureckoj-voennoj-baze-na-fone-obostreniya-otnoshenij-s-rossiej.html> (дата обращения: 20.10.2025).

¹⁴ «Моссад имеет крупное и значительное присутствие в Азербайджане». Tolish Media, 30.09.2025, <https://tolishmedia.com/2025/09/62821> (дата обращения: 20.10.2025).

¹⁵ «Аль-Джарида»: «Моссад» вывез иранский ядерный архив через Азербайджан». Minval Politika, 03.05.2018, <https://minval.az/news/123787809> (дата обращения: 20.10.2025).

¹⁶ «Израиль использует территорию Азербайджана для удара по Ирану – иранский эксперт обвиняет Баку в превращении в плацдарм». Regions TV, 23.06.2025, <https://armenpress.am/ru/article/1223076> (дата обращения: 20.10.2025).

¹⁷ «В Иране заявили о причастности Азербайджана к гибели президента Раиси». Yerevan Today, 08.10.2025, <https://yerevan.today/ru/v-irane-zayavili-o-prichastnosti-azerbajdzhana-k-gibeli-prezidenta-raisi/> (дата обращения: 20.10.2025).

Весь этот комплекс данных, а также широко известные факты о попытках Азербайджана организовать массовые сепаратистские выступления тюркоязычных групп в Иране, ставшие причиной не спадающего напряжения между сторонами, свидетельствуют о том, что Баку и впредь не откажется от участия в антииранской повестке Запада. Опыт почти полувековой вражды американо-израильского тандема с Ираном подсказывает, что борьба с *«теократическим режимом»* Исламской Республики малоэффективна без попыток масштабирования сепаратистских движений внутри этой страны в сочетании с организацией вторжений прокси-сил или армий недружественных государств на ее территорию. С этой точки зрения наиболее оптимальным вариантом применения может послужить проблема тюркоязычных групп северного Ирана и политические трения Тегерана с Баку. Кроме того, азербайджанский фактор привлекателен для Израиля и США из-за стратегического расположения южнокавказской республики, которая способна перекрыть доступ Ирана к России и Европе, в том числе за счет оккупации армянских территорий.

Азербайджан, тем самым, является наиболее удобным плацдармом как для осуществления дестабилизационной работы внутри Ирана, так и организации вторжения извне, которое будет спланировано не без помощи, а, возможно, и прямого участия Турции, опять же «легитимированного» Шушинской декларацией. В Иране, очевидно, ждут подобного развития событий, осознавая, что июньское нападение израильских и американских сил на ядерные и другие стратегические объекты ИРИ было лишь прелюдией к более решительным действиям Вашингтона и Тель-Авива в обозримом будущем. В этом контексте следует обратить внимание на распространенные российскими экспертными кругами сведения о переброске десятков тысяч пакистанских боевиков в Азербайджан¹⁸. Возможно, именно с этими сведениями связана в последние дни широко муссируемая в СМИ информация о сосредоточении на ирано-азербайджанской границе 4-ех армейских корпусов вооруженных сил Ирана, не считая особые подразделения КСИР.

Ирано-азербайджанская военно-политическая конфронтация, подстрекаемая американо-израильским тандемом, чревата для всего региона сползанием в хаос, а Армении грозит потерей суверенитета. В этом контексте надежды армянских властей на то, что нейтралитет Еревана, сбалансированные отношения со всеми сторонами гипотетического столкновения, а также отказ предоставлять армянскую территорию какой-либо из них в случае войны помогут РА избежать втягивания в конфликт, не внушают оптимизма. Логика войны на Южном Кавказе не потерпит оглядок на нейтралитет и отстранение Еревана, учитывая стратегическую значимость армянской области Сюник, от прямого контроля над которой во многом будет зависеть судьба всего региона.

Предпосылки к ирано-азербайджанскому столкновению – не столько результат внутрирегиональных противоречий, сколько реализуемая глобальными акторами программа масштабных геостратегических преобразований в обширном регионе Западной Азии, в горниле которых сохранение армянского суверенитета едва ли будет считаться первостепенной задачей. Масштабная война на Кавказе не будет учитывать суверенные границы стран, а ориентироваться преимущественно на особенности,

¹⁸ «50 тысяч пакистанских боевиков для войны с Ираном: информация или дезинформация?» Аналитический центр АРВАК, 19.09.2025, <https://bit.ly/48HlnAf> (дата обращения: 20.10.2025).

стратегическую и логистическую значимость географического ландшафта. В контексте приведенных прогнозов безопасность Армении сталкивается с угрозами экзистенциального характера. Однако в наиболее уязвимом положении окажется именно Азербайджан, подстрекаемый на роль одного из главных бенефициаров антироссийского либо антииранского фронта, хотя на самом деле являющийся приманкой для втягивания Москвы и Тегерана в конфликт на Южном Кавказе.

Экспертное сообщество фиксирует странный диссонанс: на фоне решения действующих армянских властей сократить военный бюджет страны¹⁹ и с января 2026 г. снизить сроки обязательной срочной службы в Армении²⁰ Баку анонсирует новые военные закупки и предпринимает масштабные шаги по дальнейшему укреплению армии. Расходы Азербайджана на безопасность в 2026 г. возрастут на 318 млн манатов (\$187 млн) по сравнению с текущим годом и достигнут 8,7 миллиардов манатов (\$5,1 млрд), составив, тем самым, рекордные 21% от общего бюджета страны²¹. Это непропорциональные с «реальными» угрозами страны цифры, если учесть, что единственным врагом в Азербайджане считалась Армения, с которой после нанесения ей поражения в войне 2020 г. сейчас ведутся работы по заключению «мирного договора». Интенсивная милитаризация АзР и анализ информации из открытых источников о специфике и характеристиках закупаемого Азербайджаном вооружения свидетельствует, что Баку готовится к сценариям противостояния с более подготовленными и весомыми потенциальными противниками, нежели Ереван. Речь, по всей видимости, идет о РФ и ИРИ, к противостоянию с одной из которых Баку будут неизбежно подталкивать западные центры при участии Израиля и, возможно, Турции.

Следящие за ходом событий в регионе эксперты неоднократно высказывали предположение, что консенсус западных столиц, позволивший Баку развязать войну и проводить этнические чистки в Нагорно-Карабахской Республике, был «кредитом» И. Алиеву за его возможное присоединение в будущем к антииранскому либо антироссийскому фронту, в зависимости от складывающейся геополитической обстановки в регионе и мире. Частью этого «кредита» следует считать также в целом лояльное отношение к алиевскому режиму, насадившему авторитаризм в стране, практикующему политику подавления фундаментальных прав и свобод в Азербайджане и отметившемуся рядом громких коррупционных скандалов на Западе. Имея подобный дискредитационный бэкграунд (включая военные преступления против мирных жителей Нагорного Карабаха), И. Алиев продолжает пользоваться статусом легитимного лидера на международной арене, что, по мнению аналитиков, обусловлено ожиданиями Запада от него выполнить деструктивную роль в отношении попыток Москвы и Тегерана выстроить противостоящую НАТО в Западной Азии геополитическую ось.

¹⁹ «Власти Армении в 2026 году сократят оборонный бюджет примерно на 18%». Armenia Today, 25.09.2025, <https://armeniatoday.am/armed-forces-ru/963994> (дата обращения: 21.10.2025).

²⁰ «С 1 января срок срочной службы сокращается». Armenpress, 21.10.2025, <https://armenpress.am/ru/article/1232680> (дата обращения: 21.10.2025).

²¹ «Азербайджан увеличит военный бюджет почти на 4% в 2026 году». sovanews.tv, 17.09.2025, <https://sovanews.tv/2025/09/17/azerbajdzhan-uvelichit-voennyj-byudzh-et-pochti-na-4-v-2026-godu/> (дата обращения: 21.10.2025).

Опасность подобной комбинации для Азербайджана очевидна, однако взятые Алиевым обязательства, вкупе с возросшим после карабахской войны влиянием западных стран, Израиля и Турции на политические, военные и финансово-экономические элиты республики, планомерно выводят азербайджанского лидера на путь острых конфликтов с северным и южным соседями. Этот инерционный процесс И. Алиев не в состоянии остановить, поскольку открыто воспротивившись ему, он подорвет консенсус элит и внешних игроков, являющийся залогом пребывания у власти алиевской семьи. Оценки самодостаточности режима И. Алиева, по мнению многих аналитиков, слишком завышены, несмотря на видимую прочную вертикаль власти в Азербайджане. Поэтому, вопреки прагматизму, азербайджанский лидер вынужденно идет на подстрекающую соседей милитаризацию своей страны и создает, в меру своих возможностей, множество препятствий в процессе формирования торгово-энергетических маршрутов по оси «Север–Юг», которые призваны стать фундаментом стратегического союза РФ и ИРИ.

В этом контексте вызывает множество вопросов судьба осевой железнодорожной ветки Решт–Астара и *«энергетического коридора Север–Юг»*, планирование которого началось еще с 2005 г., однако работы по которому по факту не ведутся²². Судя по открытым источникам, заложенные в эти проекты сметы не требуют неподъемных финансовых вложений от сторон, однако множество технических и бюрократических препятствий, создаваемых, в том числе, азербайджанской стороной, препятствуют осуществлению планов, реализация которых должна была состояться еще десятилетия назад. Кроме того, формированию транспортно-экономической оси мешают перманентно возникающие кризисы в политических отношениях Баку с Москвой и Тегераном. Последними звеньями в этой цепи конфликтов можно считать инцидент с перестрелкой в азербайджанском посольстве в Тегеране²³ 26.01.2023 г., ставший поводом для политико-дипломатического кризиса между АзР и ИРИ, а также катастрофу с лайнером AZAL в декабре 2024 года²⁴, поставившую отношения Баку и Москвы на грань разрыва. Ильхам Алиев не мог с первых дней расследования не знать, что причины нападения на азербайджанское посольство были бытовыми, тогда как крушение лайнера было результатом ошибки. Однако его ответные действия, направленные на обострение межгосударственных отношений, свидетельствуют о колоссальном давлении на него как внутри Азербайджана, так и извне, с целью вывода конфликтных ситуаций из зоны управляемости. С этой точки зрения не стоит относиться с иронией к заявлениям российских политиков и экспертов о том, что *«эмоциями Алиева управляли западные акторы»*, которым было чрезвычайно важно на почве инцидента со сбитым самолетом вбить клин в личные отношения азербайджанского и российского лидеров.

²² «Безрезультатная встреча России, Азербайджана и Ирана». Haqqin.az, 14.10.2025, <https://haqqin.az/news/362902> (дата обращения: 21.10.2025).

²³ «Посольство Азербайджана в Тегеране подверглось вооруженному нападению». ТАСС, 27.01.2023, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16898823> (дата обращения: 21.10.2025).

²⁴ «Раздался хлопок, люди теряли сознание, а потом – черный дым: хроника крушения самолета Баку-Грозный». Комсомольская правда, 25.12.2024, <https://www.kp.ru/daily/27678/5029853/> (дата обращения: 21.10.2025).

Учитывая колоссальное давление на И. Алиева, ему все сложнее удерживать политику в отношении РФ и ИРИ в прагматичном русле. Очевидно, азербайджанский президент понимает, что, переступив «черту невозврата», он поставит под удар безопасность своей страны. В условиях множасьшихся экзистенциальных угроз Москва и Тегеран могут превентивно прибегнуть к самым радикальным мерам в отношении Баку, причем синхронно и с опережением действий азербайджанского союзника – Турции. Даже с учетом полноценной помощи турецких сил Баку итоги подобного столкновения могут быть непредсказуемыми. Накачка Азербайджана оружием, определенно подстрекаемая западными «кредиторами», Анкарой и Тель-Авивом, вряд ли создаст для Баку приемлемое соотношение сил, но спровоцирует соседей на асимметричные по мощности действия.

Самое рациональное, что может предпринять в подобных условиях И. Алиев, чтобы уйти от конфликта, – это попытка продолжать маневрировать и, по возможности, оттянуть во времени критический этап военной конфронтации на Южном Кавказе с надеждой кардинального изменения к тому времени геополитической обстановки в мире. К примеру, таким выходом из ситуации может стать имитация политического кризиса в Азербайджане, ссылаясь на который правящий режим может отказаться от углубления конфликтности в отношениях с Россией и Ираном, по крайней мере – на данном этапе.

С этой точки зрения привлекают внимание последние события в Баку, где власти сообщили о раскрытии антигосударственного заговора во главе с опальным экс-главой администрации президента Рамизом Мехтиевым. Якобы бывший «серый кардинал» азербайджанской власти вместе с единомышленниками планировал сбить президентский самолет с И. Алиевым на борту, а после этого создать временный комитет управления страной²⁵. Особую пикантность этой информации придало то обстоятельство, что в подробности заговора И. Алиева, якобы, посвятил В. Путин на встрече в Душанбе в рамках встречи лидеров стран СНГ. Это странное утверждение, учитывая, что Р. Мехтиев и все другие опальные политики из его команды уже несколько лет находились под пристальным круглосуточным наблюдением азербайджанских спецслужб. В таких условиях способность опальных политиков подготовить и организовать переворот вызывает большие сомнения.

В связи с этим можно предположить, что И. Алиеву, оказавшемуся под давлением факторов, подталкивающих к столкновению с РФ, понадобилась имитация дестабилизации и политического кризиса в Азербайджане, с помощью которой он старается уйти от всяких обязательств довести конфликт с Москвой до критической отметки. Алиев пытается убедить западных партнеров, что «пророссийские силы» в Азербайджане в лице Р. Мехтиева и его единомышленников все еще сильны, и форсирование активной фазы противостояния с РФ невозможно в условиях неоднородности и нестабильности политического поля в стране.

Парадокс в том, что именно Россия, с властью которой, согласно муссируемым слухам, искали контакты азербайджанские «заговорщики», передала Азербайджану все сведения о готовящемся перевороте. Это наталкивает на вывод о том, что В. Путин объективно и с пониманием воспринимал тяжелое положение И. Алиева,

²⁵ «Как был раскрыт план госпереворота Рамиза Мехтиева? – ПОДРОБНОСТИ дела». Oxu.az, 16.10.2025, <https://oxu.az/ru/kriminal/kak-byl-raskryt-plan-gosperevorota-ramiza-mehtieva-podrobnosti-dela> (дата обращения: 21.10.2025).

вынужденного конфликтовать с РФ под давлением западных партнеров. Исходя из логики данной версии, очевидно, что российский лидер не поддался «эмоциям» в связи с азербайджанским демаршем по поводу сбитого лайнера и событий в Екатеринбурге. Вместо ответных жестких контрмер он предоставил И. Алиеву широкое поле для маневра – «*борьбу с заговорщиками*», призванную хотя бы временно купировать перспективу формирования «*второго фронта*» против РФ.

Азербайджанский лидер, по всей видимости, оценил предложенную политическую комбинацию, о чем свидетельствует резкий спад антироссийской риторики в азербайджанских политических и медиа- кругах. Исходя из этого, следует ожидать, что Баку ждет долгая череда новых «разоблачений», арестов, следствий, судов и политических репрессий. Алиев, по всей видимости, будет действовать в этом направлении неторопливо и основательно, стараясь нейтрализовать под видом борьбы с «*заговорщиками*» неугодные власти различные политические и финансово-экономические группы, а также ослабить внешнее и внутреннее давление, подталкивающие его к фазе открытой конфронтации с РФ и, возможно, с ИРИ.

Вопрос в том, сможет ли он в этих новых обстоятельствах сохранить баланс власти и не допустить, чтобы группы влияния в азербайджанских элитах, представляющие интересы Запада и Израиля, в свою очередь, прибегли к радикальным мерам против режима, не выполняющего свои обязательства.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация: милитаризирующийся ускоренными темпами и пресыщенный тюркским национализмом Азербайджан под натиском западной антироссийской и антииранской повестки неуклонно движется к столкновению с Москвой и Тегераном. С другой стороны, управляющий им алиевский режим пытается выиграть время и «разрулить» это стремительное пике. И. Алиев понимает, что выданные ему индульгенции по Карабаху и авторитаризму подвели республику к потенциально самому горячему отрезку формирующегося фронта между глобальным Западом и Востоком. Азербайджан настойчиво шел к своей цели — стать доминантом на Южном Кавказе, замыкающим на себе геополитические и логистико-экономические интересы региональных держав и глобальных акторов. И совершенно закономерно, что, симметрично росту этой своей значимости, республика приобрела потенциальный статус главной арены военно-политического столкновения глобальных соперников, что чревато рисками экзистенциального характера для Баку. На фоне этих надвигающихся масштабных событий новые маневры И. Алиева между центрами силы представляются отчаянными и, возможно, запоздалыми попытками предотвратить неизбежное.